

👤ОТБИВНЫЕ ПО-МАГНИТСКОМУ- 4.
ГРИМАСЫ И ГРЕЗЫ КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО
29 ДЕКАБРЯ 2012 г. **ВЛАДИМИР НАДЕИН**

В первой части этих заметок мы говорили о том, что принятый в США «закон Магнитского» разрушает кадровые основы путинской вертикали. Во второй части речь шла об уроне, который потерпит наша страна в результате ответных мер, придуманных Кремлем. Часть третья была посвящена доказательствам преступности запрета на усыновление наших детей приемными родителями из США. В этой части, четвертой и последней, я намерен показать с помощью доступных для каждого источников, что не только эмоциональным вдохновителем, но и расчетливым организатором всей этой кампании является В.В. Путин, который готов пожертвовать всем ради сохранения неограниченной личной власти.

Високосный 2012 год завершается для России скверно.

Юрист Сергей Магнитский погиб три года тому назад. Его дело приобрело огромный международный резонанс, однако оно до сих пор не расследовано даже внешне. «Если оставили человека без помощи, тем более в государственном учреждении, то это, конечно, нужно выяснять, что там произошло», — согласился Путин. Сказал бы он это три года тому назад — понятно. Но сейчас, после всего, что произошло!

На запросы международных и отечественных организаций есть один ответ: ищем. Это тем более поразительно, что беда случилась не в темном переулке, а в тюрьме. В месте, где каждое движение каждого должностного лица строго документировано. В месте, где узник не мог себе позволить ни малейшего своеволия, поскольку он, в прямом смысле слова, за себя не отвечает. Всю ответственность за его здоровье и жизнь с момента ареста несут официальные представители государства, лишившего его свободы.

Трагедией С. Магнитского занимались в разное время два президента, два заместителя премьер-министра, министр иностранных дел и два министра внутренних дел России. Им живо интересовались два премьер-министра и три министра иностранных дел Великобритании. Любопытствующих депутатов и сенаторов было несчетное количество. Вразумительного ответа не получил никто.

«Список Кардина» появился в апреле 2011 года. Американский сенатор Бенджамин Кардин включил в него тех должностных лиц, которые, по мнению ряда международных экспертов, принимали личное участие в незаконном преследовании и лишении жизни С. Магнитского. Инициативу Б. Кардина поддержал ряд влиятельных политиков в США и Европе. В Москве почувствовали угрозу, но оценили её небрежно и избрали неверные способы её устранения. За океан зачастили высокие лица с несомненной близостью лично к В. Путину. В основу своих усилий они положили принципы замкнутости, кулуарного обсуждения, когда обмен посулами и угрозами предельно откровенен, идет с глаза на глаз, а все моральные сентенции, которые мешают крутому торгу, отодвигаются к краешку переговорного стола.

Послание из Москвы было таким: оставьте в покое «дело Магнитского». Говорите, пишите, проклинаяте, но воздержитесь от публичных запретительных мер против российских правительственных чиновников. Мы охотно и далеко пойдем вам навстречу в самых разных областях сотрудничества, если вы прислушаетесь к нашим озабоченностям. Российско-американские отношения обретут новый мощный импульс. Для таких заверений у нас есть самые высокие полномочия. Но и ответ наш будет жестким, если вы отвергнете протянутую руку. Решайте сами, что для вас ценнее: раздувать несчастный случай с человеком, которого уже не вернешь, или пустить под откос отношения между двумя ядерными сверхдержавами.

К числу тех, кто донёс путинские думы до заокеанской стороны, был вдумчивый и тактичный сенатор М. Маргелов. Такт не сработал, сенатор вернулся без утешительного ответа. Тогда в Вашингтон отправился гибкий, улыбочивый, неколючий В. Сурков, близость которого к В. Путину считалась очевидной. К тому же Сурков был председателем российско-американской правительственной комиссии и горько нарекся, что «дело Магнитского» эту комиссию загубит. Намек не сработал. Спустя какое-то время на Капитолийский холм приземлилась делегация из Думы. Это вылилось в жуткое мероприятие. Американцы смотрели на гостей оторопело. Те привезли с собою какие-то плакаты про узников Абу-Грейб и Гуантанамо – изможденных и в кандалах. То, что вызывает ленивый интерес в Нижнем Тагиле, отозвалось издевательским смехом в Вашингтоне. Угрозы наших народных избранников лишь потешали конгрессменов. Думцы вернулись в Москву с чувством законной ненависти к буржуазной демократии.

До самого последнего дня урезонить американцев пыталось посольство РФ в Вашингтоне. Но они опоздали. Проблема Магнитского выпорхнула из клетки здорового дипломатического цинизма и обрела открытый гражданский характер. Общественное мнение, которое в России является игнорируемой величиной, в Америке определило реакцию государственных институтов и, в конечном счете, подпись президента под «Актом Магнитского».

Впрочем, до последнего голосования предотвратить опасное развитие можно было полным и открытым расследованием обстоятельств заключения и смерти С. Магнитского в самой России.

Конечно, было бы ещё убедительнее, если бы в расследовании приняли участие независимые специалисты из других стран. Необязательно из США. Вполне сошли бы люди, скажем, из Финляндии, Монголии, Германии. Но наши были неумолимы: это не ваше дело. Мы сами все выясним, но когда хотим и как хотим. Американцы недоумевали: что такого оскорбительного и антироссийского содержится в настоятельной просьбе, чтобы российские следователи раскрыли сполна обстоятельства гибели в российской тюрьме российского гражданина, который лишился свободы и жизни за то, что заявлял российским властям о хищении огромных денег российскими ворами из российского бюджета?

«Ну, трагедия, конечно», — сказал Путин о смерти Магнитского. Не такое уж оно «ну». Чтобы не отвечать на неприятные вопросы, связанные со смертью узника, одного из миллиона, российские власти пошли на неслыханные жертвы. Америка отныне закрыта для нескольких десятков чиновников, поименованных в «списке Кардина». Этот список открыт для пополнения другими фигурами российской дипломатии. Их долларовые активы могут быть заморожены не только в США, но и во множестве других банков по всему миру, аффилированных (связанных общим управлением или иными взаимообязывающими договорами) с могучими американскими банками. Европа готовится последовать примеру Америки, хотя пока неясно, когда именно и насколько далеко. Европарламент соответствующую рекомендацию принял. Угроза санкций, нависших над российской элитой, привыкшей жить «на два дома», отравляет её каждодневное существование. Бегство из России мозгов и капитала становится неукротимым. Моральная и интеллектуальная убогость «ответа Обаме» делает нашу страну посмешищем в цивилизованном мире. Надуманные ограничения на ввоз американского мяса уже привели к росту розничных цен, а безвозвратные потери бюджета и отечественных фирм исчисляются десятками миллиардов долларов. Запрет на усыновление американцами увечных сирот из России вызвал небывалый шквал

возмущения и внутри страны, и далеко за её пределами. Подлые, рабски угодливые голосования в Думе и Совете Федерации привели к оглушительному кризису доверия, который потряс до основания всю систему представительской власти в стране. Последствия не заставят себя ждать. Достоянием гласности стали существенные расхождения между рядом министров и парламентом, между правительством и Администрацией президента. Рейтинг В. Путина заметно дернулся вниз. Для миллионов добросердечных граждан сам облик его из некогда не лишённого обаяния стал несимпатичным, а теперь и вовсе ненавистным. О каких-либо благоприятных переменах в отношениях между Америкой и Россией на ближайшие годы лучше забыть. Президента Обаму больше не увидят в России, президента Путина — в Америке. Может быть, когда-нибудь потом, частными лицами, хотя тоже вряд ли.

Все это кажется нагромождением нелепых случайностей. Зачем? Ради чего? Да пригласите в свидетели хоть генсека ООН. Проведите чистое следствие, честный суд, накажите тех, кто в самом деле виноват, отмойте невиновных — и все неприятности, все конфликты и обиды уйдут в небытие. Конечно, С. Магнитского не вернешь, но правду о его аресте, о тюремных страданиях и смерти в наручниках — отчего бы нет?

Вокруг последних событий в российской политической жизни бушует небывалая буря. Ищут объяснений и не находят. Опытные аналитики разводят руками. Очень часто звучит слово «глупость». И вообще, и в применении к «антимангнитскому закону» — в частности. Говорят о депутатах. Но подразумевают, конечно, Путина.

Личность В. Путина меня никогда не восторгала. Тому доказательством все мои публикации, начиная с лета 2000 года, когда новый президент, вопреки Конституции, ввел институт своих уполномоченных. Сегодня Путин — не загадка. Он лжив, лицемерен, коварен и болезненно честолюбив. Он крайне поверхностно, на грани невежества, образован. Но он обладает прекрасной, цепкой памятью, чувствует и аудиторию, и собеседника, легко перехватывает инициативу и не успокаивается, пока не дождет противника. У него огромный опыт управления. Во всех обстоятельствах Путин адекватен, что, конечно, не относится к намеренной лжи, к которой он без колебаний прибегает в отсутствие аргументов. Речь его быстра, логична, однако монотонна, крайне загружена канцеляризмами, он оживляет её обычно за счет фени, на которой без стеснений ботает, развлекая публику — ну, это, впрочем, на любителя.

В целом, я бы не назвал Путина приятным человеком, что не дает ни малейших оснований считать его недалеким. Между тем, целый ряд его последних шагов даже проницательные обозреватели называют глупыми.

Путин — глуп? Ну, это уж точно не о нем. Путин дерзок и трусоват, нагл и приветлив. Но он делом доказал, что видит далеко и умеет прекрасно считать варианты. Да, он удачлив, но одним только везеньем из безработных питерских чиновников в президенты России не пролезть.

Тогда в чем же дело? Умный и проницательный, не видит он, что ли, что «антимангнитский закон» восстановил против него даже тех, кто всегда числил себя в числе верных его сторонников?

Разумеется, видит. Но он опытный игрок и без колебаний отдаст пешку за тяжелую фигуру.

Скажите, о чем «закон Магнитского»? Ну, прежде всего о самом Магнитском. А еще о том странном государстве, где разоблачителей сажают в тюрьму и убивают те самые воры, которых разоблачали. Где президенты и премьеры, министры и губернаторы, прокуроры и судьи не читали, не слышали и даже не подозревали о важнейших событиях и проблемах, составляющих самое существо их профессиональной деятельности.

А теперь давайте вместе еще раз, да повнимательнее, прочтем следующий отрывок из высказываний В. Путина на исторической пресс-конференции:

«Когда трагедия с господином Магнитским произошла, ваш покорный слуга исполнял обязанности Председателя Правительства Российской Федерации. И я узнал о том, что эта трагедия случилась, из средств массовой информации. И, откровенно говоря, я и сегодня деталей этого трагического случая гибели человека в СИЗО до сих пор не знаю. Но, конечно, я чувствую, что мне придётся туда погрузиться поглубже.

Но вопрос ведь не в нём... Вопрос совершенно не в Магнитском... Не было бы Магнитского, нашли бы другой повод. Вот это нас огорчает. Это первое.

Второе. Не знаю деталей, но я всё-таки осведомлён о том, что господин Магнитский всё-таки погиб, умер не от пыток, его никто не пытал, а от сердечного приступа. И вопрос в том, оказали ли ему вовремя помощь или не оказали таковой — вот что является предметом расследования. Если оставили человека без помощи, тем более в государственном учреждении, то это, конечно, нужно выяснять, что там произошло. Это второе.

Третье. Вы что, думаете, в американских тюрьмах люди не умирают, что ли? Полно. И что? И мы сейчас будем это всё раскручивать? А вы знаете, сколько людей американские правоохранительные органы по всему миру собирают, нарушая юрисдикцию этих стран, и тащат в тюрьму — свою — и там судят? Это нормально? Думаю, что нет. Я уже говорил об этом однажды: почему одна страна считает себя вправе распространить свою юрисдикцию на весь мир? Это подрывает основополагающие принципы международного права.

Кроме этого, господин Магнитский, как известно, не был каким-то правозащитником, он не боролся за права человека. Он был юристом господина Браудера, который подозревается нашими правоохранительными органами в совершении преступлений экономического характера на территории Российской Федерации, и он защищал его интересы. Всё, что связано с этим делом, крайне политизировано, и не мы это сделали».

Когда я услышал эти слова с неделю тому назад, я чуть не вскрикнул, пронзенный внезапным озарением. Из моей груди рвалось: спасибо, огромное спасибо, дорогой Владимир Владимирович! Какое всё-таки счастье, что вы нас всех держите за придурков, недоумков, олигофренов и дебилов. Какая радость, что вы себя считаете непревзойденным полемистом и мастером живого слова. Без вас я бы еще долго блуждал в потемках туманных догадок. Но вот произнесено слово, и мы на прямой солнечной аллее к истине.

Итак, Магнитский тут ни при чем. Он даже (прелестно сказано, не правда ли?) «не какой-то правозащитник». Все дело, оказывается, в Браудере.

В 1996 году 32-летний Уильям Браудер привез в Россию 25 миллионов долларов на счетах своего инвестиционного фонда *Hermitage Capital Management*, названного так с явным почтением к питерскому Эрмитажу. Фонд быстро богател, но звездный час Браудера настал после дефолта 1998 года. Все западные инвесторы снялись из России, как стая испуганных воробьев, а Браудер, которого половина чиновной Москвы хлопало по плечу и по-свойски звало Биллом, наоборот, утроил активность на российских рынках. Вскоре он стал миллиардером.

Среди прочих, было у Браудера два примечательных достоинства. Первое: он пунктуально соблюдал российские законы. Даже водителю своему он запрещал откупаться от гаишников. Внук основателя коммунистической партии США, он как бы нутром чуял, что вчерашние комсомольцы, разбогатев и облысев, со временем примутся и за него.

Второе достоинство требует объяснения. Иностранец в России — особая привилегия. Если мы с вами — козлы, то иностранец — священная корова. Но при нужде и её пускают на котлеты. Браудер очень удачно вкладывал деньги, и Газпром был едва ли не самой яркой его инвестиционной удачей. А еще он умел проникательно читать бухгалтерские бумаги. Купив акции какого-нибудь новоявленного экономического гиганта, Браудер безошибочно находил там и прямое воровство, и уклонение от налогов, и много иной криминальной прелести. Его стали бояться. От него откупались протекцией, новыми связями, ему создавали особо льготные условия для инвестирования. Все это он принимал — что законно, то во здравие.

Сегодня непререкаемая власть Путина зиждется на трех китах. Это нефтегазовые деньги, Федеральная служба охраны и телевидение. Всё прочее — декорации. Деньги от Газпрома и Роснефти практически безмерны. ФСО, которая подчинялась только Путину даже в медведевскую пересменку, по мнению экспертов, представляет собою мощную группировку. Она лучше вооружена и отличается более высокой боеготовностью, нежели все части Центрального военного округа вместе взятые. Телевидение располагает непререкаемым влиянием на российское население, особенно за пределами мегаполисов. Хотя и это декорация. Главное, что оно никогда не покажет тех, кого показывать не следует.

Так было не всегда. Было время, когда Путин был уже президентом, однако оставался ещё сереньким Who is Mr. Putin. Было время, когда он шарил по тощим карманам, чтобы выплатить скандальным вдовам утонувшего «Курска» какие-то жалкие пособия, которые тоже были формально противозаконны. Он был уже президентом, но его ещё тыкали носом в дремучесть его провинциальных корешей. И кто? Напыщенные богачи, которые ещё вчера и сами утирали сопли рукавом.

В поисках больших, но не видимых миру денег Путин остановил свой взгляд на Газпроме. Монопольный гигант греб валюту лопатой, что хорошо. Но еще лучше, что его закрома были недоступны для постороннего взора. Этим умело пользовался В. Черномырдин и его люди во главе с вернейшим Вяхиревым. Путин жестко вычистил Газпром, посадил на него безусловно своего Миллера, а для верности, над ним — еще более безусловного Медведева. И опустил в бухгалтерии совсем уж непроницаемые шторы.

Вот теперь денег хватало. Властная вертикаль безумно прожорлива. За зарплату не работает никто. За так никто ни за что не голосует. По данным газеты «Ведомости», коррупционная составляющая выборов в Госдуму никак

не меньше миллиарда долларов. А выборы местные, муниципальные, президентские? А разные льготы депутатам, на которые столь щедро раскошеливается Управление делами президента? А дворцы и яхты? А славный футбольный «Зенит» на сладкое? Все это вмиг перестало быть проблемой, когда во тьме и тишине зашелестели деньги Газпрома.

Были приняты строгие ограничения на продажу любых газпромовских активов иностранцам. Заодно прищемили своих. Монополизм Газпрома, в основе своей антиконституционный, оправдали заботой о национальной безопасности. Новички старались держаться подальше от путинского кошелька.

Но Браудер не был новичком. Ещё до Путина он купил приличный пакет Газпрома. И всюду совал свой нос. Иностранец и законник, он беспечно отмахнулся от настойчивых предложений продать свои активы — по добру и по хорошей цене. Луч света грозил проникнуть вглубь самых потаённых путинских замыслов.

Был бы тогда верный Бастрыкин со своим находчивым СК, всё решилось бы вмиг и просто. Для начала против Браудера возбудили бы уголовное дело. За что? На фоне нынешних событий вопрос звучит насмешкой. Скажем, за то, что Навальный украл в Иркутске 30 шапок, каковые продал Кировлесу, чтобы глумливо поплясать на колокольне Ивана Великого. При чем тут Навальный? А при том. Не согласны? Милости просим оспорить в Хамовническом суде.

Но светлое будущее было еще впереди, а Браудер строил планы новых разоблачений. Священная корова, он помнил, что свят, но забыл, что — корова. Это аукнулось. 13 ноября 2006 года, в воскресенье вечером, Браудер прилетел в Москву из Лондона. «Несколько людей в форме зашли в VIP-лаунж, сказали, что в страну меня не пустят, и отвели меня в накопитель, — рассказывал позже Браудер в интервью интернет-изданию «Сноб». — В этом отстойнике с тобою обращаются, как со скотом. Там я провел следующие 15 часов. Что со мной будет, мне никто не сказал. За 10 минут до вылета рейса Аэрофлота в Лондон за мной пришли, отвели и посадили в самолет. Я был уверен, что это ошибка. Я же так старался для России».

Вернувшись в Лондон, Браудер позвонил всем большим людям, кого знал. Звонил Г. Грефу (тогда министр экономического развития и торговли РФ), А. Кудрину, В. Шувалову, О. Вьюгину. Все сказали, что ничего не знают. В МИД обратился посол Великобритании (Браудер — британский подданный). В отказе просто сослались на ст. 29 закона о въезде, где идет речь о национальной безопасности. Министр иностранных дел Британии Джек Струи три раза спрашивал нашего С. Лаврова, чем конкретно провинился Браудер. Лавров все три раза отвечал, что выяснит. Даже всесильный И. Сечин оказался бессилён. Или якобы оказался — кто знает?

Но один человек, несомненно, знал всё. Он им всем начальник: и Лаврову с Грефом, и Кудрину с Сечиным. И, кстати, Дм. Медведеву, который при личной встрече с Браудером в Давосе произнес слова в устах президента не вполне понятные. Медведев сказал: «Сделаю, что смогу». Не смог.

Знающий британский журнал The Economist написал, что российское правительство внесло Б. Браудера в «черный список» потому, что он проник внутрь денежных потоков, «предназначенных для подкупа бюрократов и бизнесменов-соучастников». Впрочем, о том твердила вся мировая печать.

Нет ни малейшей вероятности того, что Путин узнал про Магнитского «из средств массовой информации». Только он, и никто кроме него, не смог бы провести через высшие правоохранительные органы России кампанию по разделке священной британской коровы на отечественный криминальный фарш. Никто и не скрывает особо, что С. Магнитского арестовали и посадили в тюрьму не со зла, а в надежде. В уповании на то, что сломается, сдастся и выложит про Браудера, что было и чего не было. И не для того, чтобы заслать в Краснотурьинск наглого иностранца. Тут руки коротки. А чтобы не заходились в антироссийском раже всякие там министры и сенаторы, всё ещё дрейфующие на льдинах «холодной войны».

Судя по действиям, которые сегодня раскрыты, люди в милицейских погонах получили неограниченные полномочия. Их власть над несчастным молодым человеком была абсолютной. Следователи, судьи, прокуроры, тюремщики и врачи составили дружную команду мучителей. С. Магнитский за 11 месяцев заключения написал 450 жалоб. Его жестокие страдания подтверждены документами. Его палачи, ограбившие походя бюджет на 5 с лишним миллиардов рублей, процветают. Смерть С. Магнитского обогатила их. Окровавленной смиренной рубашкой талантливого юриста они заматали следы преступления. Баловни преступного государства, они верили, что обманули историю.

Тут обычно приходит на ум сентенция, которую писатель А. Рыбаков вложил в уста Сталину: нет человека — нет проблемы. Скорее всего, Сталин этого никогда не говорил. Хотя бы потому, что эта сентенция в корне неверна. Мучеников и праведников обычно высвечивает их смерть, а у тиранов с ними — вечные проблемы.

С. Магнитского похоронили, в актах сначала называли одну причину, потом заменили другой, обе лживые. Посмертной независимой экспертизы родственникам не разрешили. И так всё складывалось славно, что ворюги и палачи бросились радостно покупать зарубежную собственность и закладывать намытое бабло в швейцарские банки.

Ну, кто мог ожидать, что иностранный капиталист, вместо того чтобы для приличия всплакнуть и тут же забыть какого-то мужика из России, всю свою энергию и все немалые деньги направит на восстановление правды и чести покойного сослуживца? Кто мог помыслить, что бригады опытных сыщиков, нанятых У. Браудером, раскопают тайные счета, выявят адреса вилл, фотографии роскошных автомобилей и номера рейсов, которыми должностные лица, друг дружку якобы и в глаза не видевшие, вместе летали туда-обратно на зарубежные курорты, жили в одних гостиницах в соседних люксах?

Сто против ста, что Путин всё это знает. Знает, кто из налоговиков выдал преступникам в один день небывалую сумму. Знает, кто приказал выдать 5,3 миллиарда рублей и кто их получил. Знает, какой банк это немедленно обналичил. Знает, какой смертью дружно погибли все четыре уголовника, которых подставили истинные воры. Видел тот убедительный фильм, который не чета мутной бодяге от Мамонтова про болтливого грузина.

Но Путин знает и то, что всех этих мерзавцев ни в коем случае нельзя выставлять на честный и открытый суд. Потому что выявится не грязь и мерзость в домах для казенных убогих наших сирот. Это пускай, что у России никогда не было стерильной репутации. Суд, если станет правым, неизбежно покажет крупным планом ту иголку в ларце, которая только и способна погубить хитрого подполковника, оборотившегося Кашеем Бессмертным.

В газете «Ведомости» на днях появилась короткая, но примечательная заметка. Компания «Новатэк» добивается права экспортировать сжиженный газ с Ямала. Газпром категорически возражает. В Газпроме считают, что «возможная конкуренция между двумя российскими производителями рынка приведет к снижению цен, к уменьшению денежных поступлений в бюджет страны». При этом Газпром, оберегая свою монополию, оправдывается «той повышенной социальной и финансовой нагрузкой, которую несет Газпром внутри страны».

Это присказка. А вот и сказка: «В начале декабря министр энергетики Александр Новак говорил Интерфаксу, что решение о сохранении или отмене монополии на экспорт газа будет зависеть от Путина». Пресс-секретарь президента Песков подтвердил, что решение пока лежит на столе у Путина.

Четвертая глава Конституции страны содержит 14 параграфов. Они очерчивают полномочия президента России. Они огромны. Многие уверены, что чрезмерны. Но даже и в этом властном безбрежье нет ни прямых, ни косвенных указаний на то, что президент вправе самоуправно и втайне от народа распоряжаться доходами от природных богатств, бесспорно принадлежащих народу.

Путин не смог бы отобрать у народа власть, если бы предварительно не отобрал у народа деньги. Путин не сохранит своей абсолютной власти, если утратит свой абсолютный контроль над единственным источником обильных поступлений — над выручкой от продажи за рубеж нефти и газа России.

Циничный путинский гамбит по-своему логичен. Чтобы сохранить тайну гибели С. Магнитского, не жаль пожертвовать детьми. Чтобы прищемить слишком длинный нос Билла Браудера, не жаль пожертвовать самим юристом. Чтобы сохранить тайну сокровищ Газпрома, не жаль принести в жертву самого Браудера и весь инвестиционный климат. Один баррель сырой нефти марки «лайт», возможно, не стоит слезинки ребенка. Но миллионы, сотни миллионов баррелей — ничего, пусть дитя поплачет во благо государственной безопасности.

Легко опровергаемой ложью являются многократные заявления В. Путина, будто он газеты про «антимангнитский закон» успел прочитать, а сам закон — не успел. Будто это не он, не Путин, а сами депутаты в едином порыве поднялись для отпора «Акту Магнитского». Будто сами депутаты придумали меры возмездия зарвавшейся Америке, оставив на долю Путина разве что умерить легкий нервный избыток депутатских формулировок.

Все это вранье. Уже доказано, что текст закона родился в стенах президентской администрации и вышел из компьютера советника президента. Голосованиям предшествовала кампания террора и шантажа. Свист президентского кнута был слышен далеко вокруг, а рубцы от превентивной порки на кремлевском подворье и поныне горят на депутатских задницах даже сквозь штаны от лучших итальянских кутюрье.

Руководители четырех парламентских фракций редко скрывают взаимную ненависть. Если бы их выбросило волною на необитаемый остров, то Нарышкин, Васильев, Зюганов, Жириновский и Миронов отгородились бы колючей изгородью друг от друга во избежание стихийного мордобоя. Нужны были сверхусилия президентской

администрации, сверхподачки и сверхугрозы с прямым выходом на Путина, чтобы заставить эту великолепную пятерку подписать совместное заявление, бездарное по форме и бессовестное по содержанию.

Вся история с возникновением, прохождением и превращением в закон «антимагнитского акта» вновь подтверждает, что в России полностью разрушены конституционные институты. Государственный переворот можно считать свершившимся. Отныне жесткость или снисходительность путинской диктатуры определяется его настроением и ограничивается его добродушием. Мы полностью зависим от настроений этого человека, от его самочувствия, от гибкости его позвоночника или несварения его желудка. Нет ни единой его причуды, сколь бы нелепой или вредной она ни была, которая не может облачиться в закон и обрести убийную силу.

«Антимагнитский закон» создал и еще создаст России серьезные внешне- и внутривнутриполитические проблемы. Он был принят ради сохранения единоличной власти эгоистичного, ни в чем не знающего удержу человека. Этот «закон» показывает, в каком мы тупике. Но он же указывает на выход. Путин намертво вцепился в Россию. Оторвать его от власти силой очень трудно, а совсем без крови, сознательным гражданским протестом — вообще на грани исторически выполнимого.

Тем важнее сознание того, что обществу совершенно бессмысленно уповать на искореженные избирательные механизмы, на парламент с его двумя рептильными палатами или суд, млеющий при стуке властных сапог. Если мы поймем, в каком ларце лежит смертное снадобье для нашего Кощея Бессмертного, то сосредоточим свои усилия на том, чтобы выбить голубую тумбочку Газпрома и других естественных монополий из-под ног личной власти. Только тогда диктатура повиснет в петле своих злодеяний, высунув свой черный, изъязвленный ложью язык.